

ОТЗЫВ

**официального оппонента – доктора филологических наук, доцента
БАВУУ-СЮРЮН Миры Викторовны о диссертации Дарыджы
Аины Краевны «Говоры теленгитского диалекта алтайского языка» (в
сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири), представленной
на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

Диссертация А.К. Дарыджы представляет собой актуальный и своевременный научно-исследовательский проект, посвященный выявлению говоров теленгитского диалекта алтайского языка в сопоставительном плане.

Актуальность и своевременность работы обусловлены: рядом обстоятельств: динамичными процессами разрушения диалектов в условиях социальной интеграции и негативного отношения к ним как пережиткам прошлых эпох. Витальность диалектов и говоров алтайского языка находится в критических позициях с заметным нивелирующим воздействием литературного алтайского и русского языков ... (с.8).

Не вызывает сомнения актуальность данного исследования в связи с отсутствием целостной картины о системе диалектов и говоров алтайского языка – одного из сложных в диалектном отношении языка в тюркской семье языков. Н.А.Баскаков в своей статье «Различные структуры диалектных систем тюркских языков и характер изоглосс общетюркского атласа» разделил диалектные системы тюркских языков на три типа, в которых каждый тип делится на две подгруппы. В I тип А входят хакасский, туркменский, горноалтайский, туркменский языки, диалектные системы которых отражают хорошо сохранившиеся следы родоплеменной структуры этих народностей [Баскаков 1972: 6]. Поэтому считаю важными сведения по языковой ситуации, родо-племенном составе и территориальном расселении носителей теленгитского диалекта и его говоров по отдельности. Эти

сведения нужны и для тувиноведов: работая с информантами западного и алтайского диалекта тувинского языка, часто слышишь этноним *делег*, очень редко – *алтай*, но в литературном тувинском языке распространен этноним алтай [аьлдай], как название всех этнических общностей с близкородственными языками, объединенных искусственно в свое время термином «алтайский язык». С этим, конечно же, не согласятся телеуты, тубалары, куманды. Споры будут и в дальнейшем, ведь здесь важнейшую роль играет этническая ментальность, чем устройство близкородственных идиомов.

Сложность устройства алтайского языка в диалектном отношении прослеживается также в работах, посвященных разным диалектам алтайского языка, и даже по одному его диалекту – теленгитскому. Так, Н. А. Баскаков в теленгитском диалекте выделил два говора – теленгитско-телесский, носители которого живут по рекам Чолушман, Башкаус и по южному берегу Телецкого озера, и чуйский, носители которого живут по реке Чуй [Баскаков 1966: 506].

Н. Д. Алмадакова выделяет в теленгитском языке улаганский и чуйский диалекты [2016: 22]. Улаганский диалект, по ее мнению, включает шесть говоров: 1) балыктыюльский, представленный языком жителей сел Балыктыюль, Паспарта; 2) кара-кудюрский, который распространен в селе Кара-Кудюр; 3) чибиллинский – язык жителей села Чибилля; 4) саратанско-язулинский говор, распространенный в селах Саратан и Язула; 5) чолушманский говор, локализующийся в селах Кёө и Балыкча; 6) чибитский говор – язык жителей села Чибит [Алмадакова 2016: 22]. Судя по терминологии, статус территориальных разновидностей алтайского языка авторы определяют по-разному. Н.Д.Алмадакова использует по отношению к языку теленгитов Улагана термин “язык” и в его составе выделяет улаганский диалект с 7 говорами.

Именно поэтому диссертационная работа А.Дарыджы представляется актуальной, она проливает свет не только на актуальные вопросы алтайской

диалектологии, но и на вопросы ареальной лингвистики и диалектологии южносибирских тюркских языков. Например, гораздо четче выделился ареал распространения широкого переднеязычного гласного [æ], последовательной губной гармонии широких гласных.

Теоретическая значимость диссертации определяется новыми подходами к классификации диалектов и говоров алтайского языка. Полученные результаты составляют основу для новых теоретических работ по истории тюркских языков Южной Сибири, для создания историко-этимологических и диалектологических словарей, ареальных исследований.

Практическая ценность полученных результатов состоит, кроме указанных в диссертации возможностей, в создании сводного многоаспектного описания лексики алтайских диалектов и говоров, включая ранее неизвестные материалы, полученные А.К.Дарыджи в ходе полевых исследований. Это, несомненно, будет способствовать совершенствованию норм литературного алтайского языка, обогащению его словарного запаса, лексикографических значений и синонимических рядов.

Научная новизна исследования связана с введением в научный оборот новых сведений о диалектных вариантах алтайского языка, формировавшихся в условиях древних и современных языковых контактов и изоляции. Впервые предложен системный анализ путей формирования современной системы говоров теленгитского диалекта алтайского языка с выявлением их базовых классификационных признаков по отношению к литературному языку и друг к другу, а также в корреляции с данными других языков Саяно-Алтайского ареала. Выявлен целый ряд признаков теленгитского диалекта и его говоров по отдельности с другими контактирующими языками и диалектами южносибирского ареала.

Цель исследования по установлению истории формирования современной системы говоров теленгитского диалекта алтайского языка полностью достигнута через успешное решение поставленных диссертантом задач. **Положения, выносимые на защиту**, в полном объеме отражают

результаты исследования, каждое положение обосновывается в тексте диссертации, подтверждается тщательным анализом диалектологического материала. Установлены интегральные и дифференциальные признаки теленгитского диалекта и его говоров.

Структура работы соответствует поставленным в ней целям и задачам и включает три главы.

В первой главе «Теленгитский диалект в системе диалектов алтайского языка» даны общие сведения об историческом пути и происхождении этноса теленгит, носителя теленгитского диалекта.

Подробно расписаны признаки, дифференцирующие северные и южные диалекты алтайского языка в области фонетики: отдельно признаки вокалической и консонантных систем северных и южных диалектов алтайского языка в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири. Охарактеризован теленгитский диалект в сопоставлении с другими диалектами алтайского и литературным языком, а также в сопоставлении с другими тюркскими языками южной Сибири.

Во второй главе выделены фонетические и морфонологические особенности говоров теленгитского диалекта в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири.

Проведен тщательный анализ фонетической системы говоров теленгитского диалекта. Тем не менее, для меня остался открытым вопрос о фонемном статусе долгих узких гласных [ы:], [и:]. По мнению С.И.Машталира, в диалекте 14 гласных фонем, в них в оппозиции долгих и кратких гласных не нашли место долгие [ы:], [и:].. Свою точку зрения автор строит на основе того, что не были найдены квазиомонические ряды. Это один из важных доказательств фонемного статуса звуков языка. А.К.Дарыджи вслед за Н.А.Кучигашевой утверждает о наличии 8 кратких и 8 долгих гласных, в то же время мы не нашли убедительных доводов в пользу данной точки зрения, кроме перечисления примеров с узкими долгими гласными на стыке морфем.

Сложность диалектной системы алтайского языка, обусловленная многими факторами, не позволяет думать, что все досконально исследовано, все вопросы решены. Так, автор вслед за Н.Алмадаковой пишет, что “в языке представителей сёл Кёё и Балыкча Улаганского района выделяются четыре дифтонга: эӓ – встречается в первом слоге корневых словоформ: мзӓлӓй ‘варежки’, кзӓлин ‘невеста’; оа – в словах тоа ‘гора’, боа ‘сюда’, соак ‘холодно’, соана ‘лук’, поасу ‘телёнок’; үӓ – в слове күӓ ‘зять’; өӓ – в словоформах кӓӓ ‘сажа’, кӓрӓӓтурум ‘я вижу’, сӓӓӓтурум ‘я люблю’ [Алмадакова 2016: 85–86]”. Но, к великому сожалению, эти дифтонги не получили должного освещения в рецензируемой работе..

Несмотря на замечания, в целом фонетическая часть работы представлена очень тщательно. В этом большая заслуга школы В.М.Наделяева, благодаря которой глубоко и тщательно исследованы фонетические системы диалектов и говоров алтайского языка методами экспериментальной фонетики. Они выполнены в русле единой методики, разработанной выдающимся тюркологом, монголоведом, крупным специалистом в области экспериментальной фонетики В.М.Наделяевым, впоследствии и его учениками во главе с И.Я.Селютиной. В этом отношении повезло алтайскому языку.

В третьей главе изложены результаты исследования по лексическим особенностям, дифференцирующим говоры теленгитского диалекта. Тщательно расклассифицированы по тематическим и лексико-семантическим группам и в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири. Всего выявлено 148 единиц, они представлены списком в отдельной таблице. Все они получили самое подробное описание с точки зрения их семантики и диалектной принадлежности, также даны некоторые этимологические наблюдения автора, что очень похвально для молодого исследователя. Выводы автора по данной главе не вызывает возражения. Интересна группа поло-возрастных названий сурка, показывающая близость говора с тувинским и монгольскими языками. Ареал распространения слов данной

тематической группы можно объяснить, скорее всего, общностью степной зоны обитания данного животного

Таблицы, представленные в работе, позволяют наглядно представить полученные результаты, материалы исследования, что является положительной стороной работы А.Дарыджы. Но в то же время некоторые таблицы, на наш взгляд, представлены не очень удачно. Например, на стр. 62, 66, 72, где материалы по исследуемым говорам даны в одном столбце, когда можно было их представить в разных столбцах, как это удачно сделано в таблице на стр. 76.

В целом положительно характеризуя работу А.Дарыджы, хотелось бы отметить некоторые недостатки в библиографии и оформлении. Не увидела в списке важнейшую статью Н.А.Баскакова по типологии тюркских языков в их диалектном обустройстве. По тувинским долгим гласным была специальная работа О.М.Саая, которая могла бы так или иначе пролить свет на отсутствие долгих узких гласных в кош-агачском говоре. Долгие гласные на стр. 55-57 следовало бы обозначить транскрипционными знаками.

Отмеченные замечания не снижают общую позитивную оценку работы, в которой А.К.Дарыджы проявила высокий уровень аналитической зрелости, оригинальности мышления и самостоятельности в поиске решений по заявленной актуальной проблеме. Автореферат отражает основные положения диссертационной работы, материалы диссертации достаточно полно представлены в публикациях.

Важным является вывод автора, что говоры теленгитского диалекта больше территориального характера.

В целом диссертация А.К.Дарыджы является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Она соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемых к кандидатским / докторским диссертациям, (утверждено

постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013, № 842), а её автор заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент

доктор филологических наук,

доцент, профессор кафедры тувинского и общего языкознания

федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения

высшего образования «Тувинский государственный университет»

 М.В. Бавуу-Сюрюн

01.09.2021 г.

667000, Кызыл, Республика Тыва,

ул. Ленина 36, сл.тел: +7(394-22)219-69;

сот. 8-929=314-27-37 e-mail: mira.bavuu_surun@mail.ru

Подпись профессора Бавуу-Сюрюн Миры Викторовны удостоверяю
Начальник управления кадров и делопроизводства Ооржак А.Б.

